

«Рычание одинокого льва»: контуры ядерной политики Израиля после ударов по Ирану

Подготовил:

Цуканов Леонид Вячеславович, кандидат политических наук, консультант ПИР-Центра

Редактор:

Семенов Сергей Дмитриевич, научный сотрудник ПИР-Центра

Научный руководитель: Владимир Андреевич Орлов, директор и основатель ПИР-Центра, профессор МГИМО МИД России

Доклад посвящен анализу предполагаемого ядерного потенциала Израиля и его значения в архитектуре региональной безопасности Ближнего Востока на фоне обострения американо-израильского противостояния с Ираном в 2025-2026 гг. Рассматриваются особенности израильской политики «ядерной неопределенности» («Амимут»), оценки масштабов возможного арсенала и запасов делящихся материалов, а также ключевые элементы ядерной инфраструктуры и научно-технологической базы. Отдельное внимание уделяется вероятной структуре средств доставки (ракетные комплексы семейства «Иерихон», авиационный и морской компоненты), а также проблеме наличия/отсутствия тактического ядерного оружия. В докладе анализируются доктринальные установки Израиля в области ядерного сдерживания (неизбежность ответного удара, «доктрина Бегина») и оценивается их влияние на выбор силовых инструментов в отношении Ирана. На основе сопоставления заявлений сторон и косвенных данных рассматриваются результаты ударов по иранскому «ядерному периметру» летом 2025 г. и в ходе кампании конца февраля – начала марта 2026 г., а также их последствия для региональной эскалации, режима нераспространения и дальнейших контуров ядерной политики Израиля.

Работа по подготовке данного доклада была завершена 6 марта 2026 года.

Серия «Доклады ПИР-Центра». № 49

Читайте этот и другие доклады на нашем сайте:

https://pircenter.org/category_editions/doklady/

Оглавление

Предполагаемый ядерный потенциал.....	3
Удар по иранскому ядерному сектору: первый заход.....	10
Операция «Львиный рык»: быстрее, дальше, жестче	18
Сытый лев не рычит. Образ победы Израиля.....	21
«Стратегическое Эхо» для региона.....	24
Контурь дальнейшей ядерной политики Израиля	26

Предполагаемый ядерный потенциал

Если верить Премьер-министру Израиля Биньямину Нетаньяху, Иран на протяжении последних тридцати лет регулярно оказывался в двух неделях от обладания ядерным оружием. Не комментируем¹. Но в уме держим: Израиль – де-факто таким оружием обладает. И содержание ядерной политики Западного Иерусалима требует внимательного анализа – особенно в контексте продолжающейся американо-иранской агрессии против Ирана.

Несмотря на то, что по ряду косвенных признаков Израиль вошел в *ядерный клуб* еще в конце 1960-х гг. (проведя успешные испытания первых опытных образцов БРМД «Иерихон», разработанной при участии французских подрядчиков²), а в конце 1970-х предположительно провел (совместно с ЮАР) атмосферные испытания (так называемый *Инцидент Вела*), Западный Иерусалим по-прежнему официально не подтверждает (но и не опровергает) факт наличия у него ядерного арсенала.

Подобная двойственность позиций, получившая с подачи самих же израильтян наименование «Амимут»³, позволяет Западнему Иерусалиму поддерживать неясность вокруг собственных ядерных возможностей и реального уровня развития систем передовых вооружений. Имевшие место крупные утечки (например, «досье Мордехая Вануну» 1985 г⁴.) являлись фрагментарными и, с течением времени, служат все более слабой опорой для оценки реального военного ядерного потенциала Израиля.

Современные оценки ученых (основанные в том числе на математическом моделировании и использовании передовых инструментов сбора данных) свидетельствуют, что Израиль имеет не менее 90 развернутых ядерных боезарядов (большинство из них, предположительно, сконцентрировано на подземном объекте «Кфар-Захария» близ Тель-Авива), а также обладает наработанным запасом ядерных материалов, достаточным для создания еще минимум 187 боеголовок⁵.

---

¹ Л.В. Цуканов, С.Д. Семенов. Ядерная программа Исламской Республики Иран: оценка нынешнего состояния и возможностей. / Ред. В.А. Орлов. М.: ПИР-Центр, 2025. – 42 с. – (Серия «Доклады ПИР-Центра. № 48»). URL: <https://pircenter.org/wp-content/uploads/2026/03/26-03-02-REP-on-Iran-Nuclear-Program-2.pdf>

² Согласно имеющимся данным, в период с 1965 по 1968 гг. было проведено по меньшей мере 16 испытательных запусков, из которых не менее десяти были признаны успешными, еще два – частично успешными. См.: <http://www.astronautix.com/j/jericho.html>

³ *Амимут* (ивр. עִמְמוּת) – неясность, двусмысленность, неоднозначность.

⁴ <http://jewishjournal.com/news/worldwide/9498/>

⁵ Согласно подсчетам The Nuclear Threat Initiative (NTI), у Израиля накоплено от 750 до 1110 кг оружейного материала, что эквивалентно 187-277 единицам ЯО, если предположить, что боеголовка второго поколения будет одноступенчатой, с имплозивным зарядом деления и усиленным сердечником, содержащим от 4 до 5 кг плутония. См.: <https://www.nti.org/countries/israel/>; <https://thebulletin.org/premium/2022-01/nuclear-notebook-israeli-nuclear-weapons-2022/>; При этом на начальных этапах добывать ядерные материалы приходилось путем теневых закупок и хищений в странах Запада (ФРГ, Франция, США, Великобритания). Например, в 1986 г. израильские спецслужбы, предположительно, выкрали с одного из спецзаводов в штате Пенсильвания порядка

В стране создана разветвленная система научно-исследовательских, образовательных и вспомогательных учреждений (как гражданских, так и военных), способная обеспечивать эффективное функционирование национального ядерного сектора и своевременное восполнение гипотетического арсенала.

Таблица. Ключевые объекты ядерной инфраструктуры Израиля

Название объекта	Направление деятельности	Местонахождение	Статус
Центр ядерных исследований имени Шимона Переса в Димоне	Ядерные исследования (в том числе на базе исследовательского реактора IRR-2), производство и извлечение плутония (предположительно)	Южный округ	Функционирует, расширяется (строительство новых объектов на территории Центра с сентября 2025 г. ⁶)
Ядерный исследовательский центр «Нахаль Сорек»	Проведение научных и прикладных исследований (в том числе на базе исследовательского реактора IRR-1), проектирование и создание образцов вооружений (предположительно)	Центральный округ	Функционирует
Институт имени Вейцмана	Естественно-научные исследования	Центральный округ	Функционирует
Университет имени Бен-Гуриона	Подготовка передовых кадров в интересах	Южный округ	Функционирует

100 кг обогащенного урана и переправили его на Ближний Восток. См., напр.: <http://svr.gov.ru/upload/iblock/0a2/ОТКРЫТЫЙ%20ДОКЛАД%20СВР%20РОССИИ%20ЗА%201993%20ГОД.pdf>

⁶ Предположительно, это может быть новый тяжеловодный реактор для производства плутония или объект для сборки боеголовок. См.: <https://www.timesofisrael.com/satellite-photos-show-intense-work-at-dimona-nuclear-reactor-site-ap-reports/>

	сектора ядерной энергетики		
Колледж национальной безопасности Израиля (МАБАЛЬ)	Курсы усовершенствования военного и гражданского руководящего состава (включая атомный сектор)	Иерусалимский округ	Функционирует
Производственные линии концерна «Rafael»	Производство и испытание потенциальных средств доставки	Хайфский округ / Северный округ	Функционируют

Источник: составлено автором на основе открытых источников, 2025

Как уже отмечалось выше, «закладным» элементом предполагаемой израильской ядерной триады являются ракетные комплексы. Несмотря на то, что точная емкость израильских арсеналов не раскрывается из соображений национальной безопасности, по публикациям исследователей и утечкам из правительственных кабинетов последних лет можно произвести некоторые косвенные умозаключения.

Так, наиболее распространенной ракетной системой средней дальности является *Иерихон-2*: в оперативном распоряжении Западного Иерусалима находится не менее 90 ракет, большая часть которых расположена в пещерах закрытого объекта «Кфар-Захария» (к юго-западу от Тель-Авива)⁷. Даже с учетом того, что производство *Иерихон-2* планируется полностью свернуть до конца 2026 г. (заменив их на принятые на вооружение в 2011 г. БРСД *Иерихон-3*), отработанные ракеты второй группы могут какое-то время продолжать использоваться в качестве ступеней израильской ракеты-носителя *Shavit Satellite Launch Missile*⁸.

Довольно тонкой и условной является грань между ракетами *Иерихон-3* (БРСД) и *Иерихон-3+/4⁹* (МБР) из-за разногласий по предельной дальности изделия; числу входящих в нее ступеней (две или три). Согласно оценкам исследователей, дальность действия ракеты *Иерихон-3* составляет от 4 800 до 6 500 км (что позволяет формально включать ее в категорию МБР)¹⁰. При этом отдельные алармисты склонны увеличивать предельный показатель полета до 11 500 км, намекая на разработку Израилем нового поколения

⁷ <https://missilethreat.csis.org/missile/jericho-2/>

⁸ Ibid.

⁹ Неофициальный термин. Введен для обозначения предполагаемой модификации.

¹⁰ <https://missilethreat.csis.org/missile/jericho-3/>

баллистических ракет семейства «Иерихон», об испытаниях которых то и дело сообщают с 2019 г.¹¹.

Таблица. Израильские средства доставки (ракеты)

Название	Тип	Дальность, км	Полезная нагрузка, кг	КВО, м	Статус
Jericho 1	БРМД	500	1 100	1 000	Снята с вооружения
Jericho 2	БРСД	1 500	1500 – 3 500	н/д	На вооружении ¹²
Jericho 3	БРСД	до 1 300	2 000 – 4 800	н/д	На вооружении
Jericho 3+/4 ¹³	МБР	11 500	н/д	н/д	Предположительно в разработке
LORA	БРМД	280	600	10	На вооружении
Harpoon	КР	90-240	224		На вооружении
Gabriel	ПКР	35-400	180	н/д	На вооружении
Popeye	КР	75-90	350	3	На вооружении
Popeye Turbo	КР	200-350	н/д	1	На вооружении
Shavit-1	РН	260	350	-	В эксплуатации
Shavit-2	РН	700	350	-	В эксплуатации
Shavit-3	РН	700	800	-	В эксплуатации

Источник: составлено автором на основе открытых источников, 2025

Нет достоверных сведений о наличии у Израиля тактического ядерного оружия (ТЯО) – как и информации о разработке израильскими оружейниками соответствующей технологической линейки.

Начиная с 1990-х гг., в различных источниках муссируются слухи о «неустановленном количестве спецбоеприпасов» и об адаптации закупленных у США артиллерийских систем М107 (36 единиц) и М100 (30 стволов) под их запуск¹⁴, однако Западный Иерусалим никак не реагирует на эти слухи. Сведения о возможном применении Израилем ТЯО в локальных конфликтах постоянно появляются на страницах арабских

¹¹ <https://amalantra.ru/rakety-i-aviatsiya-izrailya/>; <https://beholdisrael.org/israel-tests-the-jericho-missile-system-iran-claims-theyre-being-targeted/>

¹² До конца 2026 г.

¹³ Предполагаемая модификация. Факт существования официально не подтвержден израильской стороной.

¹⁴ См., напр.: <https://nuke.fas.org/guide/israel/nuke/farr.htm>; <https://www.energyintel.com/0000018b-c8be-dac7-a7ab-ddfe44520000>

СМИ, однако не выдерживают фактологической проверки¹⁵. Израильские чиновники не демонстрируют намерения делать большую ставку на ядерную артиллерию (в силу общей дороговизны ее обслуживания и малой тактической эффективности) или наземные мины (из-за их непредсказуемости при применении¹⁶), предпочитая другие варианты стратегического сдерживания.

Основу воздушного компонента предполагаемой ядерной триады Израиля составляют многоцелевые истребители F-15 и F-16 различных модификаций (их на балансе Западного Иерусалима насчитывается, по состоянию на 2025 г., 58 и 175 единиц соответственно)¹⁷. Также под доставку спецбоеприпасов могут быть задействованы F35 – их у ЦАХАЛ минимум 39¹⁸.

Западный Иерусалим активно развивает сектор БПЛА. Согласно последним данным, в Израиле работает по меньшей мере 60 компаний и стартапов, суммарно производящих около 165 разновидностей беспилотных аппаратов¹⁹. При этом крупнейшими игроками отрасли являются фирмы «Elbit Systems», «Aeronautics», «Rafael» и «Israel Aerospace Industries».

Таблица. Израильские средства доставки (БПЛА)

Название	Тип	Дальность, км	Полезная нагрузка, кг	Статус
IAI Heron	Разведывательный БПЛА	1 000	Ракеты «воздух-земля»	На вооружении
IAI Eitan	Многоцелевой БПЛА	1 400	1 000	На вооружении
Elbit Hermes 450	Многоцелевой БПЛА	200	Ракеты «воздух-земля»	На вооружении

Источник: составлено автором на основе открытых источников, 2026

¹⁵ <https://isis-online.org/isis-reports/no-israel-did-not-use-a-nuclear-weapon-in-syria-institute-fact-check>

¹⁶ При этом Израиль сохраняет на вооружении «некоторое количество» тактических наземных мин с ядерной начинкой. Предполагаемое место их хранения – Эйлабун. См.: <https://www.atomicarchive.com/almanac/facilities/israeli-facilities.html>

¹⁷ Также резервным средством доставки могут стать устаревшие штурмовики А-4Н «Ayit», которых у Израиля насчитывается до 90 единиц. См.: <https://www.wdmma.org/israeli-air-force.php>; <https://stevenmcollins.com/how-many-nuclear-weapons-do-the-israelis-have/>

¹⁸ Речь о специальной модификации F-35I, которая адаптирована под интеграцию израильской авионики и систем радиоэлектронной борьбы *Elbit*. Отсутствие в авиапарке Израиля самолетов F-35, официально лицензированных под несение ядерного боезаряда (F-35A) можно считать за соблюдение концепции «Амимут». См.: Ibid.

¹⁹ <https://startupnationcentral.org/hub/blog/c-uas-israels-response-to-uavs/>

При этом, в отличие от Ирана и Турции, где ставка на тяжелые БПЛА во многом обусловлена техническими ограничениями, Израиль не испытывает недостатка в передовых воздушных средствах доставки. А потому рассматривает сектор беспилотников, скорее, как вспомогательный; делает внутри отрасли упор на развитие линейки разведывательных и комбинированных систем.

Что касается морского компонента, то его основу составляют ДЭПЛ класса «Дельфин», приписанные к 7-ой флотилии (до 6 боеспособных единиц)²⁰. Каждая из подлодок способна нести до 16 торпед и ракет *Porcupine Turbo*, адаптированных под ядерный боезаряд²¹.

Таблица. Ключевые военные объекты Израиля

Название объекта	Назначение	Местоположение
Объект «Эйлабун»	Хранение снарядов двойного назначения (ТЯО, наземные ядерные мины)	Северный округ
Объект «Кфар-Захарья»	Предполагаемый пункт хранения и базирования ядерных боезарядов (ракеты «Иерихон-2» и «Иерихон-3»)	Тель-Авивский округ
Объект «Тирош»	Предполагаемый пункт хранения стратегических ядерных боезарядов (ракеты «Иерихон-2» и «Иерихон-3», авиабомбы и др.)	Иерусалимский округ
Морская база «Хайфа»	Место базирования ДЭПЛ <i>Dolphin</i>	Хайфский округ
Авиабаза «Пальмахим»	Размещение средств доставки ЯО Испытательный полигон и космодром (пусковая станция ракет-носителей <i>Shalit</i>)	Центральный округ
Авиабаза «Тель-Ноф»	Размещение средств доставки ЯО	Тель-Авивский округ

²⁰ <https://www.nti.org/analysis/articles/israel-submarine-capabilities/>

²¹ <https://www.armscontrol.org/act/2012-07/israel-has-nuclear-armed-sub-report-says>; В дополнение к шести стандартным 533-миллиметровым торпедным аппаратам, израильские подводные лодки, как сообщается, оснащены четырьмя дополнительными специально разработанными 650-миллиметровыми трубами. Аналитики предполагают, что необычный диаметр этих труб означает, что они могут быть использованы для перевозки варианта морского базирования национальной ракеты класса «воздух-поверхность» *Porcupine Turbo*, хотя слухи о дальности более 1000 километров, вероятно, были преувеличены. См.: <http://www.hisutton.com/History%20of%20Israeli%20Subs.html>

Название объекта	Назначение	Местоположение
Авиабаза «Сдот-Миха»	Размещение средств доставки ЯО (включая ракеты «Иерихон-3»)	Иерусалимский округ
Авиабаза «Неватим»	Размещение средств доставки ЯО	Южный округ
Авиабаза «Хацерим»	Размещение средств доставки ЯО	Южный округ
Комплекс «Кирья» (Штаб командования и управления Армии обороны Израиля)	Пункт управления и отдачи приказов	Тель-Авивский округ

Источник: составлено автором на основе открытых источников, 2026

Говоря о принципах ядерного сдерживания по-израильски, стоит обратить внимание на несколько идей, которые так или иначе транслируются израильской политической элитой на протяжении последних десятилетий.

Наиболее часто повторяемый тезис – **о стратегическом сдерживании**. Даже не признавая напрямую факт наличия у страны ядерного оружия, официальный Западный Иерусалим не скрывает, что оно направлено на сдерживание потенциальных противников. Несмотря на некоторую «разрядку» отношений между Израилем и Арабским миром в рамках «Соглашений Авраама» (2020/2021 гг.) израильские чиновники считают свое окружение «преимущественно враждебным», а ядерное оружие – гарантией безопасности. Подобные суждения приобрели значительную популярность в политических кругах еврейского государства после октября 2023 г., когда большинство арабских партнеров Западного Иерусалима заняли антиизраильскую позицию и приостановили наметившееся сближение.

Израильские политики и военные убеждены, что стратегический арсенал стране жизненно необходим в силу отсутствия стратегической глубины: из-за специфики географического положения страны, дозвуковой истребитель способен преодолеть территорию Израиля насквозь с юга на север примерно за 18 минут, с востока на запад – не более чем за 8 минут. Иные средства доставки способны покрыть указанное расстояние еще быстрее. Это усложняет организацию обороны и вынуждает Западный Иерусалим делать публичную ставку на более весомые инструменты сдерживания.

Кроме того, ядерный арсенал позиционируется как **«оружие последней надежды»** и, следовательно, может быть применен в случае, если Израилю будет грозить экзистенциальная угроза. Этот принцип также подразумевает **неизбежность ответного**

удара – в случае, если страна не успеет среагировать на применение ОМУ противником (так называемый «Вариант Самсона»)²².

Явной «красной линией» для официального Западного Иерусалима является переход его региональных соседей к статусу «пороговых» ядерных государств. Для пресечения попыток соседей тайно сформировать ядерный арсенал израильское политическое руководство склонно использовать в том числе непопулярные силовые меры – даже если это противоречит международному праву и наносит ущерб имиджу страны. Эту позицию (получившую в научно-экспертном сообществе наименование «Доктрина Бегина») Западный Иерусалим отстаивает как минимум с начала 1960-х гг.²³. В рамках этой доктрины ВВС Израиля уничтожали ядерные объекты Ирака (операция «Опера» по уничтожению реактора «Озирак») и предполагаемый промышленный реактор в Сирии.

Частичные решения, вроде СВПД, израильтян не удовлетворяют. Правительство Нетаньяху сознательно торпедировало любые возможные шансы нахождения политико-дипломатического урегулирования вокруг иранской ядерной программы. Как представляется, не столько по соображениям нераспространения, а с тем, чтобы не допустить нормализации отношений Ирана с соседями и коллективным Западом и, соответственно, ослабления антииранского *санитарного кордона*.

Кроме того, Израиль стабильно выступает против создания на Ближнем Востоке Зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ) – справедливо полагая, что это пошатнет его *негласную монополию* на запретные военные технологии.

Удар по иранскому ядерному сектору: первый заход

Израильская операция «Львиная сила»²⁴, стартовавшая 12 июня 2025 г., стала наиболее масштабной кампанией ЦАХАЛ за последние несколько десятилетий – и первым случаем проведения комплексной военной операции непосредственно на территории противника. Иранская сторона склонна ставить *12-дневную войну* в один ряд с ирано-иракской войной на истощение (1980-1988 гг.), подчеркивая тем самым уровень угрозы, с которым Исламской Республике пришлось столкнуться.

Обоснование операции. Израильские официальные лица сделали немало заявлений о легитимности проводимой ими военной операции – как в ходе *12-дневной кампании*, так и после нее. Их можно свести к трем укрупненным тезисам.

---

²² <https://progressive.org/latest/the-samson-option-israels-plan-to-nuke-its-opponents-dilawar-20240624/>

²³ https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/AEtherJournal/Journals/Volume-2_Number-4/Talbot.pdf

²⁴ Также используются производные наименования «Народ как лев», «Нация львов», «Львиная решимость» и пр.

Наибольшим стимулом для израильтян действовать стало **закрывающееся окно возможностей**. Приход к власти в США произраильски ориентированной администрации во главе с Дональдом Трампом и ужесточение риторики Вашингтона в отношении Тегерана давали хороший шанс реализовать операцию в нужном масштабе и без ущерба американо-израильским отношениям.

На *ближневосточном фронте* к лету 2025 г. сложилась в целом благоприятная обстановка для удара. За первые полтора года конфликта вокруг сектора Газа израильтянам удалось временно подорвать боеспособность ливанской «Хезболлы» и союзных Тегерану палестинских группировок, что создало «бреши» в едином антиизраильском боевом движении. Кроме того, с падением режима Башара Асада в Сирии в декабре 2024 г. Иран лишился дополнительной *оперативной базы* для своих прокси-сил вблизи израильских границ, что снижало риск быстрых асимметричных ударов по израильской территории в ответ на начало антииранской кампании. Конечно, высокую боеспособность к началу «Львиной силы» сохраняли йеменские хуситы и шиитские милиции в Ираке, однако угрозу с их стороны Западный Иерусалим тогда счел «малозначительной»²⁵.

Силы и средства. В рамках операции Израиль задействовал порядка двухсот самолетов, которые вторглись в воздушное пространство страны по заранее определенному *коридору* – обеспечивая попутное подавление систем ПВО и РЭБ. Особо примечательно, что ударная авиация ЦАХАЛ была направлена с баз, расположенных непосредственно на территории Израиля²⁶. Несмотря на то, что ранее пилоты ЦАХАЛ несколько раз демонстрировали умение осуществлять маневры с дозаправкой в воздухе и в сложных метеоусловиях (например, в рамках израильско-греческих учений *Glorious Spartan* в 2008 г.²⁷), военные аналитики в Тегеране ожидали по крайней мере частичной передислокации израильских ударных сил на американские базы на территории третьих стран.

Для поддержания стабильности пробитых воздушных *коридоров* Израиль задействовал большое количество разведывательных БПЛА, которые использовались в том числе для уточнения координат при наведении авиации на приоритетные цели. Это позволило на какое-то время ослабить эффективность работы иранского ПВО. Также свой вклад в дестабилизацию иранского *воздушного щита* внесли заброшенные на иранскую территорию командос военной разведки и оперативники «Моссад», обеспечивавшие управление агентурой из нелегальных мигрантов и оппозиционно настроенных по отношению к иранскому режиму сил²⁸.

---

²⁵ <https://jppi.org.il/en/israel-had-a-window-of-opportunity-to-attack-iran-and-it-was-right-to-use-it/>

²⁶ [https://www.flightglobal.com/fixed-wing/israel-launches-ambitious-air-campaign-against-iran/163348.article](https://www.flightglobal.com/flightglobal.com/fixed-wing/israel-launches-ambitious-air-campaign-against-iran/163348.article)

²⁷ <https://indiandefencereview.com/israel-attack-on-iraq-likely-scenario-and-impact/>

²⁸ <https://regnum.ru/article/3970745>

Составной частью атаки являлись операции по ликвидации ключевых иранских ученых, занятых в ядерном секторе («Нарния») и руководящей верхушки КСИР («Красная свадьба»). Реализация обоих сценариев началась практически одновременно, что позволило застигнуть Тегеран врасплох и на несколько часов создать управленческий хаос²⁹.

Однако развить тактический успех и обеспечить дестабилизацию иранского режима израильтяне не смогли, сделав ошибочную ставку на несистемных оппозиционеров и *эмигрантское крыло* во главе с проживающим в Европе «наследным шахом» дома Пехлеви³⁰. Также, по ходу операции Израилю пришлось в срочном порядке решать вопрос защиты тыловых районов страны – поскольку оправившийся после *первичного шока* Иран сумел довольно быстро мобилизовать доступные ему ресурсы и уже 13 июня (то есть на вторые сутки после старта «Львиной силы») начал наносить ответные удары с использованием баллистических ракет и БПЛА. К операции возмездия, получившей название, «Правдивое обещание-3», присоединились лояльные Тегерану силы в Йемене³¹.

Обмен ударами продолжался вплоть до завершения конфликта 25 июня 2025 г. Всего, по израильским данным, за время ответной операции было выпущено порядка 550 иранских ракет и около 1000 БПЛА, большинство из которых удалось перехватить³².

Вклад США. Включение Вашингтона в конфликт на стороне Израиля (операция «Полуночный молот», 22 июня 2025 г.) обусловило повторную, более широкую волну ударов по иранской ядерной инфраструктуре. Под повторный удар попали уранообогащительные заводы в Фордо и Натанзе и центр ядерных технологий и исследований в Исфахане.

Атака имела комбинированный характер: использовалось четырнадцать противобункерных авиабомб *GBU-57*, доставленных стелс-бомбардировщиками *Northrop B-2 Spirit* и порядка 30 ракет «Томагавк», запущенных с подводной лодки³³. Сопровождение для американских бомбардировщиков до захода на цель и подавление выявленных точек ПВО обеспечивала авиация Центрального командования Вооруженных сил США³⁴.

Иран отреагировал на операцию зеркально, нанеся 23 июня ракетный удар по американской авиабазе «Аль-Удейд», расположенной на территории Катара. В ходе акции,

---

²⁹ <https://timesofindia.indiatimes.com/world/middle-east/operation-narnia-and-red-wedding-how-israel-pulled-off-game-of-thrones-on-iran/articleshow/122105018.cms>

³⁰ <https://www.forbes.ru/mneniya/540362-pri-vsem-bogatstve-vybora-pocemu-iranskaa-oppozicia-upustila-sans-na-revans>

³¹ <https://ria.ru/20250613/operatsiya-2022715039.html>

³² https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/medical-officials-say-28-people-were-killed-over-3000-wounded-by-iranian-missiles-during-conflict/

³³ <https://finabel.org/operation-midnight-hammer-tactical-triumph-or-strategic-illusion/>

³⁴ Ibid.

получившей наименование «Благословение Победы» использовалось не менее шести БРСД³⁵. Внешние наблюдатели и американские эксперты сочли обмен ударами на завершающем этапе конфликта *скорее символическим*; позднее факт опосредованного контакта Вашингтона и Тегерана косвенно подтвердил и Дональд Трамп³⁶.

Предполагаемый результат. Израильские (а затем и американские) удары по иранской ядерной инфраструктуре были нацелены на выбивание ключевых элементов предполагаемой иранской военной ядерной программы, уничтожение средств доставки и ослабление кадрового потенциала.

Были атакованы четыре крупных ядерных объекта Ирана – в Натанзе, Фордо, Исфахане и Араке. Кроме того, повреждения получили десятки объектов, связанных с ядерной программой, включая производство центрифуг. Уничтожение минимум дюжины ученых-атомщиков (включая ведущих специалистов) нанесло серьезный удар по иранской базе знаний и способности Ирана восстановить ядерную программу. В результате атак возможности Ирана по обогащению урана до 90% и производству сердечника ядерного оружия были, по оценкам израильтян и американцев, «ослаблены и, возможно, нейтрализованы», что значительно увеличило время ядерного прорыва³⁷.

Иранская сторона официально признает гибель порядка тридцати высокопоставленных офицеров КСИР, а также семи ученых-ядерщиков³⁸; Западный Иерусалим настаивает на ликвидации минимум дюжины ученых, девять из которых имели прямое отношение к «ядерному проекту»³⁹. При этом в оценках ущерба, нанесенных ключевым объектам Исламской Республики, взгляды оппонентов расходятся еще больше. Иран настаивает, что смог защитить свой *ядерный периметр* от Израиля и США – хотя и понес в процессе некоторые издержки.

---

³⁵ <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2025/68598df89a794767d7e1b2c9>

³⁶ <https://www.rbc.ru/politics/25/06/2025/685c05189a7947d2c67aac97>

³⁷ <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/operation-rising-lion-first-72-hours;> [https://lieber.westpoint.edu/operation-rising-lion-self-defense-condition-immediacy/;](https://lieber.westpoint.edu/operation-rising-lion-self-defense-condition-immediacy/) <https://israel-alma.org/operation-rising-lion-june-2025-impact-on-irans-nuclear-program/> и др.

³⁸ <https://topcor.ru/61319-v-irane-opublikovan-spisok-pochti-30-generalov-pogibshih-ot-ruk-izrailja.html;> <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/factbox-who-are-the-top-iranian-military-leaders-nuclear-scientists-killed-by-israel/3598344;>

³⁹ https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/idf-names-9-iranian-nuclear-scientists-killed-in-simultaneous-opening-strikes-says-they-advanced-efforts-toward-bomb/

Таблица. Аудит ударов по иранскому ядерному периметру (июнь 2025 г.)

Объект	Оценка Израиля	Оценка США	Оценка Ирана	Оценка МАГАТЭ
Центр обогащения урана в Натанзе	Завод получил критические повреждения; большая часть оборудования уничтожена	Нанесен серьезный ущерб	Объект пострадал минимально, основные подземные галереи ударом не затронуты	Надземная часть завода уничтожена, электроинфраструктура объекта повреждена из-за перепадов напряжения
Центр ядерных технологий и исследований в Исфахане	Объект получил повреждения; часть зданий разрушена	Нанесен серьезный ущерб, комплекс частично разрушен	Попадания по объекту не подтверждены.	Объект атакован и, вероятно, поврежден
Завод по обогащению урана в Фордо	Причинен ограниченный ущерб, уничтожены технические постройки	Нанесен серьезный ущерб, комплекс разрушен	Объект пострадал минимально, основные подземные галереи ударом не затронуты	Ущерб объекту незначителен
Завод по производству тяжелой воды в Араке	По объекту нанесены удары.	Не комментировалось	Попадания по объекту не подтверждены.	Объект атакован и, вероятно, сильно поврежден
Аэропорт <i>Мехрабад</i> (база иранских ВВС «с потенциальными средствами доставки»)	Повреждена взлетно-посадочная полоса; нанесен ущерб ангарам и авиации; уничтожено	Не комментировалось	Повреждена взлетно-посадочная полоса и прилегающие постройки. Несколько машин	Не комментировалось

Объект	Оценка Израиля	Оценка США	Оценка Ирана	Оценка МАГАТЭ
	несколько машин		получили повреждения	
Площадка АЭС «Шахид Реиси»	Нанесены повреждения, функционирование объекта нарушено	Не комментировалось	Пострадал незначительно, утечки радиоактивных материалов не допущено	Атака на объект может иметь серьезные последствия для ядерной безопасности
АЭС «Бушер»	Атакована (впоследствии исключена из списка целей, первичное упоминание названо ошибочным)	Не комментировалось	Объект не пострадал	Объект не пострадал
База имени имама Хасана (Керманшах)	Нанесены повреждения, функционирование объекта нарушено, уничтожены склады	Не комментировалось	Объект пострадал, но функционирование не нарушено	Не комментировалось
База имени имама Али (Тегеран)	Нанесены повреждения, функционирование объекта нарушено, уничтожены ангары вместе с содержимым	Не комментировалось	Объект пострадал, но функционирование не нарушено	Не комментировалось

Объект	Оценка Израиля	Оценка США	Оценка Ирана	Оценка МАГАТЭ
Авиабазы Шахид-Ноже (Хамадан)	Объект уничтожен	Не комментировалось	Объект пострадал, но функционирование не нарушено	Не комментировалось
Промышленный район «Алборз» (Казвин)	Цель атаки – специалисты, работающие на иранский ВПК и ядерный сектор	Не комментировалось	От атаки пострадали мирные жители	Не комментировалось
Завод по переработке фторида урана (Исфахан; <i>строящийся</i>)	Объект атакован в рамках сдерживания иранской военной ядерной программы	Не комментировалось	Не комментировалось	Ущерб незначительный, повышение радиационного фона не зафиксировано
Пусковые установки и хранилища ракет класса «земля – земля»	Уничтожено до 40% имевшихся в запасе у Тегерана ракет и до 60% пусковых установок.	Уничтожено «значительное количество» средств доставки наземного базирования.	Израиль пытается выдавать имитационные макеты за уничтоженные установки. Иранские ракетные войска получили урон и понесли потери, но скоро оправятся от него	Не комментировалось

Источник: составлено автором на основе открытых источников, 2025

С другой стороны, даже израильские аналитики, склонные возвеличивать успехи собственных вооруженных сил, ограничились лишь осторожными оценками⁴⁰. По их

⁴⁰ <https://www.inss.org.il/publication/rising-lion-analysis/>

мнению, Тегеран хоть и лишился статуса «порогового ядерного государства» в результате июньской кампании ЦАХАЛ, по-прежнему сохранял научно-технический задел в ядерной области.

Ущерб, нанесенный кадровому (главным образом, руководящему и курирующему) составу иранской ядерной отрасли, также можно оценить двояко. Иран, хоть и потерял несколько десятков крупных фигур – некоторые из которых (например, Амир Али Хаджиаде и Мохаммад Багери) к тому же входили в *ближний круг* верховного лидера Хаменеи, являлись носителями уникальных знаний (бригадный генерал и атомщик Ферейдун Аббаси) или занимали важное место в структуре «Оси Сопротивления» (генерал Хоссейн Салами) – смог оперативно заместить ключевые позиции без потери качества управления. Это расходится с предварительными оценками израильских военных аналитиков, предполагавших, что *внутреннего ресурса* на восстановление кадрового потенциала у Ирана почти не осталось. К тому же, как показало дальнейшее развитие событий, далеко не все публичные фигуры, кого Израиль счел ликвидированными, действительно погибли в ходе атаки⁴¹, что снизило итоговый показатель эффективности этой части операции.

Негативным (с точки зрения израильтян) результатом кампании стало то, что иранская сторона продолжила наращивать **собственный ударный потенциал** и сохранила региональный маневр за счет прокси-группировок.

Кроме того, Иран использовал израильскую кампанию как предлог, чтобы закрыть МАГАТЭ доступ на свои объекты, и даже его согласие допустить Агентство на АЭС «Бушер» в конце августа 2025 г.⁴² следует трактовать как символический шаг, направленный на снижение давления со стороны международного сообщества. Готовности вернуться к *уровню открытости* начала лета 2025 г. Тегеран уже не демонстрировал и занял более жесткую внешнеполитическую линию.

Конечно, со временем сторонам удалось вернуться за стол переговоров – и даже создать иллюзию приближения к компромиссу по отдельным вопросам. Однако на деле стороны остались при своем. Более того, ведущие политики и чиновники Израиля, включая премьер-министра Биньямина Нетаньяху, начальника Генштаба ЦАХАЛ Эяля Замира и начальника контрразведки (ШАБАК) Дэвида Зини, приложили немалые усилия, чтобы убедить Белый дом в неизбежности (и даже необходимости) военной опции⁴³.

---

⁴¹ <https://regnum.ru/article/3973089>

⁴² <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68afc0a99a794724909f68fe>

⁴³ <https://www.axios.com/2026/03/03/trump-netanyahu-call-iran-war-israel-coordination>

Как результат, *интербеллум* на Ближнем Востоке продлился меньше года – до конца февраля 2026 г. Более того, реальное перемирие длилось от силы полгода – уже в ноябре 2025 г. Иран и США начали первичную проработку будущих планов по принуждению Ирана к отказу от ядерных амбиций. Причем, в отличие от июньской кампании, ставка была сделана не только на системное выбивание кадров, связанных с гипотетической ядерной программой Исламской Республики, но и на подрыв основ государственного строя, включая физическую ликвидацию Верховного лидера Али Хаменеи и его приближенных.

К утру 28 февраля 2026 г. (по времени США – в первые часы) боевым действиям был дан «зеленый свет»⁴⁴. Штаты начали операцию «Эпическая ярость», а Израиль – военную кампанию под кодовым названием «Львиный рык»⁴⁵.

Операция «Львиный рык»: быстрее, дальше, жестче

Спусковым крючком для боевых действий стал так называемый «превентивный удар» по иранской территории – который Израиль якобы начал инициативно, не уведомив США.

В рамках воздушной операции «Берешит» («В начале») ударам подверглись военные и правительственные объекты (включая президентский дворец и Офис Верховного лидера) по всей территории Ирана, включая пусковые установки ракет «земля – земля», правительственные офисы в Тегеране, Исфахане, Куме и Кередже, ключевые оборонные заводы и промышленные центры, объекты электрогенерации. В общей сложности в первые часы ЦАХАЛ атаковал около 500 целей, для чего было задействовано более 200 самолетов⁴⁶. Всего же за первые 24 часа на Иран, по данным израильских мониторинговых сервисов, было сброшено более тысячи снарядов – значительную часть которых составляли баллистические ракеты воздушного базирования *Black Sparrow*.

Интересно, что первые волны атак практически не затронули иранскую ядерную инфраструктуру – заявления о «масштабных разрушениях» в Исфахане и Натанзе, а также ущерб АЭС «Бушер», распространенные западными блогерами в первые часы операции, были преувеличены – хотя впоследствии МАГАТЭ подтвердило попадания по отдельным частям комплексов, повреждения не были сочтены критическими⁴⁷.

---

⁴⁴ <https://www.ft.com/content/bf998c69-ab46-4fa3-aae4-8f18f7387836>

⁴⁵ Изначально операция получила наименование «Щит Иегуды» (в честь героя иудейской истории Иеугды Маккавея («Молота»), который возглавил восстание евреев против сирийского царя Антиоха IV Эпифана), однако позже была переименована по настоянию израильского премьера Биньямина Нетаньяху.

⁴⁶ https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/idf-says-200-jets-involved-in-air-forces-largest-ever-attack-sortie/

⁴⁷ <https://www.reuters.com/world/china/iaea-confirms-entrances-irans-natanz-enrichment-plant-were-bombed-2026-03-03/>

Рис. Повреждения, зафиксированные на объекте в Натанзе (2 марта 2026 г.). Источник:
Reuters

К аналогичному выводу впоследствии пришли и журналисты *New York Times*, сравнившие состояние ключевых объектов «ядерного периметра» Ирана в середине февраля и в первых числах марта: несмотря на разрушение сопутствующей инфраструктуры, основная часть комплексов осталась нетронутой, что придавало ударам по ним характер «пристрелочных выстрелов»⁴⁸.

Хорошую службу Ирану по итогу сослужило решение властей заняться превентивным укреплением ключевых ядерных объектов страны (включая входы в основные комплексы) – в период, когда переговоры между Вашингтоном и Тегераном не демонстрировали явных признаков скорого прекращения⁴⁹.

---

⁴⁸ <https://www.nytimes.com/2026/03/03/us/politics/iran-ballistic-missiles-strikes-maps.html>

⁴⁹ <https://www.jpost.com/middle-east/iran-news/article-888805>

Рис. Работы по укреплению и усилению входов в туннели комплекса неподалеку от Натанза, Иран (10 февраля 2026 г.). Источник: *The Jerusalem Post*

Своеобразным новшеством по сравнению с июнем 2025 г. стало более активное использование израильянами новых технологий. Если в рамках «12-дневной кампании» Западный Иерусалим полагался преимущественно на сигналы местной агентуры и корректировку «с земли», то в основу нынешней операции Генштаб ЦАХАЛ положил данные моделирования с применением технологий ИИ. Первичные данные для определения карты целей были получены из различных источников, включая городские системы видеонаблюдения и базы данных телефонных и Интернет-провайдеров⁵⁰.

Проводились и скоординированные атаки на иранскую инфраструктуру. Например, в первый день конфликта произраильские хакеры взломали популярное среди иранцев мобильное приложение *BadeSaba Calendar* и разослали пользователям уведомления на фарси с призывом сложить оружие и поднять восстание против «рушащегося антинародного режима»⁵¹. Расчет был на быструю дестабилизацию общественных настроений, однако он, судя по всему, не оправдался, а потому цифровые инструменты стали скорее вспомогательным средством ведения боевых действий; воздушный компонент остался доминирующим; случаев применения сложных *боевых вирусов* для дестабилизации иранских ядерных объектов «изнутри» к настоящему моменту не фиксируется.

⁵⁰ <https://www.ft.com/content/bf998c69-ab46-4fa3-aae4-8f18f7387836>

⁵¹ <https://www.wsj.com/livecoverage/iran-strikes-2026/card/israel-hacked-popular-iranian-prayer-app-to-urge-defections-resistance>

При этом тенденция такова, что стороны наращивают мощь взаимных ударов. Западный Иерусалим постепенно усиливает давление на иранскую ядерную инфраструктуру – например, атакуя окрестности АЭС «Бушер», а также комплексы в Фордо и Араке⁵². Кроме того, израильтяне склонны искать «сенсации» и сообщать о якобы выявлении и уничтожении неизвестных «звеньев» иранской ядерной программы. Например, в ходе брифинга 4 марта пресс-секретарь ЦАХАЛ Эфи Дефрин отметил, что израильские вооруженные силы атаковали секретный иранский ядерный объект «Мин-Задаи» (подземный комплекс северо-восточнее от Тегерана), где якобы велась скрытая разработка «ключевого компонента ядерного оружия». «Разведка продолжала отслеживать деятельность ученых и обнаружила их новое местоположение на этом объекте таким образом, который позволил нанести точный удар по скрытому подземному комплексу», – сообщил Дефрин, не забыв при этом подчеркнуть, что удар «устранил ключевой компонент возможностей иранского режима по созданию ядерного оружия»⁵³.

При этом объективных признаков того, что в указанном квадрате действительно велись ускоренные теневые разработки, на данный момент нет. Не зафиксировано и появления в открытых источниках некрологов ученых (включая публикации на личных страницах в социальных сетях), которые могли бы косвенно подтвердить факт попадания в секретный НИИ или сборочный цех. Однако последнее отчасти может быть обусловлено «информационным пузырем», созданным вокруг Ирана после начала февральской кампании.

Сытый лев не рычит. Образ победы Израиля

Израильское руководство довольно быстро сформулировано пять ключевых целей новой кампании – в большинстве своем, они повторяли предыдущие заявления Западного Иерусалима в контексте «иранской угрозы». В частности, во главу угла были поставлены:

- Нейтрализация ядерной и ракетной угрозы со стороны Ирана.
- Уничтожение военной промышленности и стратегической инфраструктуры Исламской Республики (в первую очередь, цехов по производству баллистических ракет и пусковых платформ к ним).
- Ослабление и дезорганизация лояльной Тегерану прокси-сети (в том числе путем физического устранения ключевых группировок на Ближнем Востоке).

---

⁵² <https://www.crisisgroup.org/trigger-list/iran-usisrael-trigger-list/flashpoints/israel>

⁵³ <https://www.jpost.com/middle-east/iran-news/article-888805>

- Ликвидация военно-политического и духовного руководства Ирана, вплоть до создания условий по смене правящего режима изнутри.
- Проактивная защита населения Израиля от атак со стороны Ирана и лояльных ему сил в будущем⁵⁴.

При этом своеобразной «задачей-минимум» для израильтян является подрыв военной промышленности Ирана – главным образом, уничтожения пусковых установок, которые использовались Тегераном для проведения предыдущих операций возмездия. Лишившись средств доставки, Иран утратит инициативу и уже не сможет полноценно угрожать стабильности еврейского государства.

Стратегической же задачей видится демонтаж действующего иранского режима – сохранение которого израильское руководство считает источником экзистенциальных угроз. Не случайно одно из первых публичных выступлений премьер-министра Биньямина Нетаньяху после начала операции «Львиный рык» провозглашало курс на перестройку государственной системы Исламской Республики извне. «На протяжении 47 лет режим аятолл выкрикивал "Смерть Израилю", "Смерть Америке". Он проливал нашу кровь, убивал американцев и уничтожал собственный народ. Этому смертоносному террористическому режиму нельзя позволить вооружиться ядерным оружием», – заявлял тогда израильский премьер⁵⁵.

Падение режима аятолл, в теории, потянуло бы за собой и другие элементы «ландшафта угроз» – подорвало бы ядерный проект, развалило «Ось Сопротивления» на Ближнем Востоке и свело бы на нет региональные амбиции Тегерана. Правда, в данном случае Западный Иерусалим скорее надеялся стать предвестником «больших перемен», нежели менять иранский режим в рамках сухопутной операции.

Судя по характеру изначальных действий в рамках «Львиного рыка», в Западном Иерусалиме также рассчитывали, что ликвидация высшего руководства Ирана спровоцирует паралич власти и придаст новый импульс затухшим антиправительственным выступлениям, которые, в свою очередь, откроют дорогу к победе противникам Тегерана и создадут задел для «выбивания» Исламской Республики из региональной «Большой Игры».

Правда, события со временем начали развиваться не совсем так, как просчитывали в израильском и американском Генштабах. После гибели Хаменеи (на котором, по оценкам оппонентов Тегерана, держалась государственная система Республики⁵⁶) Иран, вопреки

---

⁵⁴ <https://edition.cnn.com/2026/02/28/middleeast/israel-attack-iran-intl-hnk?post-id=cmm5xzk1y00003b6pin7tql07>

⁵⁵ <https://www.gov.il/en/pages/spoke-statement280226>

⁵⁶ <https://www.aljazeera.com/opinions/2026/3/1/iran-after-ayatollah-ali-khamenei>

предположениям Израиля, сохранил устойчивость системы госуправления, оперативно перераспределив полномочия между ключевыми центрами силы внутри Республики.

Кроме того, израильским войскам не удалось (как в июне 2025 г.) повергнуть противника в состояние шока и развить эффект неожиданности – несмотря на допущенный массовый прорыв в воздушное пространство Исламской Республики, иранские ПВО и ПРО начали работать по целям почти сразу, а ракетные войска – нанесли скоординированные удары и по Израилю, и по США с его ближайшими союзниками на Ближнем Востоке.

Третий роковой просчет – надежда на «войну в белых перчатках». По опыту июньской кампании идеологи военной операции полагали, что Тегеран, как и в прошлый раз, будет максимально воздерживаться от прямой эскалации (несмотря на обещания отвечать асимметрично и жестко⁵⁷), и едва ли пойдет на удары по объектам за пределами Израиля. Однако на практике Тегеран прибег к тактике массированных залпов по военным (а после и энергетическим) объектам в странах Залива (а также в Ираке и Иордании) уже в первые часы после начала боев⁵⁸, а спустя 48 часов после начала конфликта – перешел к частичной (а затем и полной) блокаде Ормузского пролива, через который проходит 20% мирового нефтяного и 30% газового трафика⁵⁹. Все эти шаги иранское руководство провело под эгидой операции возмездия «Правдивое обещание-4».

Кроме того, Западнему Иерусалиму пришлось расширять фронт боевых действий. В том числе разворачивать сухопутную кампанию в Ливане. Операция «Рев Ворона», в спешном порядке начатая Израилем против «Хезболлы», хоть и преподносится как «давно запланированное мероприятие», на деле призвано скорее «заткнуть упущенную брешь» в национальной обороне.

Ирана и «Хезболла» тесно координируют ракетные удары по израильской территории, создавая нагрузку на системы ПВО и ПРО одновременно с двух сторон. Интересно, что основной упор делается на удары по Хайфскому округу, где расположены производственные линии концерна «Rafael» и пункт базирования ДЭПЛ *Dolphin*. Это создает серьезную угрозу израильской критической и оборонной инфраструктуре, вынуждая Западный Иерусалим открывать «второй фронт» в Ливане и признавать «затяжной характер» будущей кампании⁶⁰.

По сути, израильское руководство оказалось в оперативной ловушке. С одной стороны, конфликт на истощение, к которому готовится Иран, может серьезно ударить по внутренней стабильности Израиля. Как показал опыт кампании в Газе (2023-2026 гг.),

⁵⁷ <https://www.vesti.ru/ns/iran-poobeshchal-otkryt-vrata-ada-v-otvet-na-ataki-ssha-i-izrailya>

⁵⁸ <https://www.aljazeera.com/news/2026/3/4/hundreds-of-drones-target-kuwait-iraq-saudi-arabia-uae-amid-iran-war>

⁵⁹ <https://ria.ru/20260304/iran-2078331267.html>

⁶⁰ <https://regnum.ru/article/4022894>

действия сразу на нескольких фронтах ведут к быстрому увязанию израильской армии и переходу инициативы в руки противника. Тем более, что принять меры по защите северных рубежей и южных портов Западный Иерусалим, судя по всему, не успел. По этой причине в интересах Нетаньяху завершить конфликт сравнительно быстро – в горизонте двух недель. Если не победой, то хотя бы «паритетом ущерба» (соотношением урона, которое любая из сторон может назвать своей победой и поражением оппонента).

С другой стороны, в отличие от июньского конфликта, опции быстрого выхода из войны у Западного Иерусалима пока нет. С учетом пересечения израильтянами главной «красной линии» Ирана (ликвидации Рахбара Хаменеи), сатисфакция, которую запросит Тегеран, будет заведомо неприемлемой. Да и покинуть конфликт до выхода из него США (с учетом прежнего активного лоббирования военной опции в Белом доме) руководство еврейского государства не может. По крайней мере, без ущерба отношениям с Вашингтоном.

Потому Израилю остается ставить на то, что в борьбе на истощение Тегеран отступит раньше, а также надеяться, что к конфликту (на стороне антииранской коалиции) присоединятся новые участники – в том числе те, на кого можно будет переложить проведение сухопутной операции на территории Республики.

При этом риск применения Израилем ядерного оружия против Ирана (включая тактическое) по-прежнему минимален – Западный Иерусалим продолжает делать ставку на обычные вооружения (пользуясь, к тому же, довольно ограниченной номенклатурой).

«Стратегическое Эхо» для региона

Израильская операция против Ирана, начатая при поддержке США, серьезно меняет ландшафт безопасности на Ближнем Востоке – что хорошо заметно уже по итогам первых дней высокоинтенсивного конфликта.

В первую очередь, «обнуляется» доверие между Ираном и аравийскими монархиями – которые в результате боев понесли куда большие финансовые и имиджевые потери, чем Вашингтон и Западный Иерусалим. И хотя монархии Залива пока предпочитают использовать дипломатический инструментарий для давления на Тегеран, ожидать быстрого повторного сближения не стоит. А значит антииранский базис коллективной безопасности вновь становится ведущим трендом на Ближнем Востоке.

Такой поворот событий, на первый взгляд, играет на руку Израилю – поскольку дистанцирование аравийских монархий вынудит Иран тратить часть сил и ресурсов на их условное сдерживание. Однако есть и другая сторона. Фактическое разжигание

регионального конфликта по инициативе Израиля (и последовавшая за этим жесткая реакция Ирана) приведут к нежеланию арабских стран взаимодействовать с израильтянами в публичной плоскости; и тем более присоединяться к «Соглашениям Авраама». Что, в свою очередь, бьет по долгосрочным интересам Западного Иерусалима по перезагрузке региональных отношений и изменению собственного места в системе безопасности Ближнего Востока.

К тому же недоверие к Израилю также выросло пропорционально – особенно с учетом озвученных ранее обещаний Западного Иерусалима «всерьез взяться» за других ближневосточных игроков (Турцию)⁶¹. Амбициозные планы по строительству геополитической формации «Великого Израиля» на Ближнем Востоке не находят поддержки у большинства местных сил, и вполне могут спровоцировать проактивные шаги – включая постепенное движение к обретению собственных ядерных арсеналов.

Во-вторых, проведенное ЦАХАЛ *прореживание* иранской элиты (включая ее богословскую часть) создает риск изменения внешнеполитического вектора Исламской Республики. В случае, если Тегерану хватит «запаса прочности» устоять в нынешнем конфликте, в стране с высокой долей вероятности произойдет сильный крен в сторону консервативных сил. Что обусловлено как дискредитацией США самой идейной основы реформистского блока (выход из-под санкций и закрепление ядерной программы через переговоры с Западом), так и общим *единением вокруг флага* в стане «ястребов» на фоне новой войны.

Даже с учетом того, что Израиль ликвидировал часть фигур, кто в перспективе может возглавить *Консервативный Ренессанс* в Иране – секретаря Совета обороны Али Шамхани) – в стране осталось немало фигур, вокруг которых может произойти подобное единение. Это в том числе Моджтаба Хаменеи (сын убитого Верховного лидера и влиятельный *теневой политик*), которого прочат в том числе в новые Рахбары⁶².

При этом надежды на успех проекта «Шахзаде», подразумевающего реставрацию в Иране монархии во главе с наследником династии Пехлеви Резой, становятся все более призрачными, и вынуждают противников Тегерана искать другие способы подорвать внутреннюю устойчивость Ирана, в том числе через *прокачку* этнического сепаратизма⁶³.

Наконец, ключевая прогнозируемая перемена – изменение позиции Ирана по собственной ядерной программе. Несмотря на то, что официальный Тегеран, даже с учетом боевых действий, продолжает декларировать мирный характер атомного проекта,

---

⁶¹ <https://www.theamericanconservative.com/after-iran-its-turkey/>

⁶² https://www.rbc.ru/politics/04/03/2026/69a80c8a9a79476e027ad012?from=my_rbc

⁶³ <https://www.middleeasteye.net/news/turkeys-kurds-reject-iran-designs-netanyahu-bets-uprising>

идеологическая основа этого подхода постепенно размывается. С учетом гибели Хаменеи, его «ядерная фетва» (которая долгое время являлась главной *публичной сдержкой* Ирана на ядерном треке) вполне может быть пересмотрена следующим Рахбаром. Тем более, что обоснование необходимости получения ядерного оружия (как элемент выживания страны) местными духовными авторитетами уже де-факто сформулировано, и требует лишь публичного суммирования Верховным лидером.

Пойдет ли Тегеран на такой шаг – пока не ясно. Издержки будут слишком велики, особенно в контексте продолжающихся боевых действий. Тем не менее, республика вполне может начать с *разогрева* – например, принятия решения о выходе из ДНЯО, чем ранее неоднократно угрожали иранские «ястребы».

В этом случае Израиль получит куда больший *пакет проблем*, чем имелся у него на момент начала операции «Львиный рык». Следовательно, для их купирования Западному Иерусалиму придется предпринять еще больше шагов, в том числе на ядерном треке.

Контурь дальнейшей ядерной политики Израиля

12-дневный конфликт с Ираном в июне 2025 г. и начатая Израилем и США февральская кампания вывели противостояние двух стран на новый уровень. И Тегеран, и Западный Иерусалим получили дополнительный аргумент к обоснованию собственных амбиций на ядерном треке – в том числе для корректировки контуров дальнейшей ядерной политики.

В случае с Израилем основным вопросом является будущий статус концепции «Амимут». В стране (и в глобальном иудейском сообществе в целом) ее будущее остается предметом непрекращающихся дискуссий. Против «Амимут» в разное время выступали военные и гражданские чины Израиля, а также представители научного сообщества, считавшие, что публичные самоограничения сдерживают развитие национальной ядерной науки и ВПК, формирует рычаги внешнего давления (главным образом, в интересах США)⁶⁴.

С другой стороны, при всей остроте дискуссии число сторонников сохранения «двойной неопределенности» пока кратно превышает долю противников. Даже самые *прожженные скептики* признают, что «Амимут» при всей своей неоднозначности является эффективным инструментом сдерживания амбиций арабских стран и Турции. Последние якобы не решаются применить конвенциональные вооружения против Израиля из страха

---

⁶⁴ <https://www.haaretz.co.il/magazine/2012-09-12/ty-article/0000017f-dc01-d856-a37f-fdc1c1e60000>; https://www.inss.org.il/strategic_assessment/changing-direction-updating-israels-nuclear-doctrine/; <https://www.jpost.com/jerusalem-report/israels-policy-of-nuclear-ambiguity-comes-under-fire> и др.

столкнуться «с кратно большим ответом»⁶⁵. При этом в отношении Ирана «Амимут» в последние годы работает менее эффективно, однако здесь вступают в действие другие доступные Западнему Иерусалиму сдержки.

На соотношение сил и тональность оценок влияет и *политический климат*. В израильском обществе наблюдается «крен вправо», продолжающийся уже несколько лет и ускорившийся после обострения обстановки в секторе Газа (то есть с октября 2023 г.), а склонность властей позиционировать Израиль в качестве *осажденной крепости* формирует заведомо негативное отношение к соседям и региональным оппонентам.

В то же время политические силы в Израиле фрагментированы – абсолютного согласия нет ни внутри оппозиционного лагеря, ни в правящей коалиции; отдельные фигуры (в большинстве своем, бывшие высокопоставленные силовики) предпочитают *держаться дистанции*, пытаясь самостоятельно сформировать «третью силу».

Ближайшие парламентские выборы в стране запланированы на осень 2026 г., и не факт, что правительству Биньямина Нетаньяху удастся «удержаться у руля» – особенно в свете противоречивой кампании в секторе Газа и череды тактических просчетов в ходе операции «Львиная сила». Вероятными преемниками на премьерском посту для Нетаньяху все чаще видят Бени Ганца (блок силовиков, партия «Кахоль Лаван Хосен ле-Израэль») и Яира Лапиды (интеллигенция и средний класс, партия «Еш Атид»)⁶⁶, выступающих с более умеренных позиций. *Спутать карты* блоку Нетаньяху вполне может и бывший шеф «Моссада» Ронен Бар, который после отстранения от должности развернул масштабную критическую кампанию против Нетаньяху, в том числе привлек к ней влиятельных бывших директоров и высокопоставленных сотрудников спецслужб (большая часть которых тяготеет к «левым» идеям)⁶⁷. Это создает опасный дисбаланс внутри правящей коалиции и вполне может лишить ее стратегического преимущества на выборах.

С другой стороны, в случае достижения Израилем хотя бы части заявляемых целей на иранском направлении, «ястребы Кнессета» вполне могут претендовать на расширение народной поддержки и продолжение ранее выбранной политической линии. Тем более, что антииранские настроения в еврейском государстве по-прежнему очень сильны, а после контрударов Тегерана (повлекших как материальный ущерб, так и человеческие жертвы) блок противников режима аятоллы дополнительно консолидировался.

---

⁶⁵ <https://www.inss.org.il/publication/the-range-of-threats-against-israel/>

⁶⁶ <https://cursorinfo.co.il/israel-news/kak-izrailtyanc-otsenivayut-spornuyu-initsiativu-gantsa-novyj-opros/>; <https://stmegi.com/posts/128686/dve-treti-izrailtyan-schitayut-cto-politika-pravitelstva-netanyakhu-ne-otrazhaet-ikh-volyu/>; <https://stmegi.com/posts/129336/liberman-prizval-lapida-sozvat-vstrechu-glav-oppozitsii-dlya-obsuzhdeniya-obshchey-osnovy-sleduyushch/>

⁶⁷ <https://regnum.ru/article/4020046>

При этом важно понимать: полноценно оформленной и рукопожатой антиядерной силы в Израиле в настоящее время нет. Как правящий, так и оппозиционный лагеря не поддерживают дальнейшее соблюдение принципа *ядерной неопределенности* и намеренное завышение собственных возможностей с целью сдерживания и устрашения противников. Разница лишь в том, что правые во главе с Нетаньяху, даже в случае неполной победы над Ираном, намерены продолжать повышать ставки в конфликте, вплоть «до полной ликвидации ядерной угрозы»⁶⁸, в то время как оппозиция допускает вероятность незначительной «разрядки» с Тегераном и лояльными ему силами – хотя бы до уровня 2021-2022 гг.

Сторонники же *ядерной прозрачности*, как правило, разобщены; относятся к *маловесным* (как правило, левым) партиям и организациям, и имеют довольно низкие шансы прохождения избирательного барьера в Кнессет. Кроме того, антиядерная риторика не является в их выступлениях основной и в последнее время почти полностью замещена палестинской тематикой.

Отдельно коснемся духовного фактора. Конечно, на первый взгляд, Израиль, в отличие от соседей по Ближнему Востоку, в меньшей степени опирается на религиозные догмы при формировании контуров национальной ядерной политики. Однако стремление нынешних властей страны постоянно *заигрывать* с ультраортодоксальными и ультраконсервативными силами (особенно на фоне усилившихся трений между светским и религиозным слоями общества) породило волну обращений к священным текстам и поиска параллелей⁶⁹. Часть израильских раввинов (как правило, находящихся под влиянием ультраправых политических идей и транслирующих подчеркнуто антипалестинскую и антииранскую риторику) выступают за снижение порога применения ядерного оружия и в целом трактуют ядерное оружие скорее как благо, нежели угрозу⁷⁰.

Кроме того, Западный Иерусалим пытается работать на опережение и постоянно осмысляет (самостоятельно или через лояльных экспертов из других стран) изменения в риторике и теологической трактовке основных оппонентов (главным образом, Ирана) – в частности, усиление *апокалиптических мотивов* в воззваниях отдельных шиитских богословов, а также проведение близкими к правительству клериками параллелей между

---

⁶⁸ Хотя близкие к правительству Израиля аналитические центры долгое время продвигали тезис, что израильская операция лишила Иран статуса «порогового государства», и для восстановления прежних позиций на ядерном треке Тегерану потребуется порядка двух лет, Западный Иерусалим предпочел действовать на опережение. См, напр.: <https://www.inss.org.il/publication/iran-nuclear-program/>

⁶⁹ <https://ieshua.org/operatsiya-narniya-aslan-v-dvizhenii.htm>

⁷⁰ См.: <https://www.timesofisrael.com/rabbi-backs-remark-by-his-son-a-far-right-minister-that-nuking-gaza-is-an-option/>

ядерным конфликтом и возвращением Мессии (Имам Махди)⁷¹. Однако пока оценки *религиозных алармистов* не получали прямого выражения в тезисах первых лиц Израиля.

В целом, ожидать коренных перемен в израильской ядерной политике в обозримой перспективе вряд ли стоит – она продолжит базироваться на тех же принципах, что и ранее. При этом Западный Иерусалим почти гарантированно сохранит и будет далее наращивать разведывательную и подрывную деятельность в отношении Ирана; для более эффективного и своевременного пресечения возможных работ по созданию ядерного оружия.

«Львиная сила» и «Львиный рык» являются звеньями одной цепи, и между операциями заметна преемственность. И едва ли они станут последними для Западного Иерусалима на ближневосточном ТВД.

---

⁷¹ <https://www.premierchristianity.com/opinion/why-irans-nuclear-theology-left-israel-no-choice/19616.article>

Серия
«Доклады ПИР-Центра»

Серия «Доклады ПИР-Центра»: https://pircenter.org/category_editions/doklady/

г. Москва